

В Пекине Юэ Вэй и остальные сошли с поезда. Изначально они планировали сразу пересесты на другой и отправиться в Ляонин, но вскоре к ним подошел человек в военной форме и спросил:

— Простите, вы генерал Чжоу?

Чжоу И на мгновение растерялся и лишь спустя какое-то время вспомнил, что Ма Ян и дедушка Ли хлопотали о присвоении ему воинского звания. Заметив, что Чжоу И кивнул, военный радостно подхватил их крошечные дорожные сумки. Покинув вокзал, он проводил их к армейскому внедорожнику — внушительному и грозному на вид. Трое тут же запрыгнули внутрь, а Чжан Шуай принялся восхищаться мощностью автомобиля, которая, по его словам, многократно превосходила его собственный спорткар.

Тем временем молодой человек, помогавший им с вещами, уселся на водительское сиденье и с улыбкой обратился к Чжоу И:

— Товарищ генерал Чжоу, я личный водитель генерала Ма. Это его машина из Пекинского военного округа. Сегодня утром он позвонил мне, велел встретить вас и подготовить жилье — оно как раз недалеко отсюда, а этот автомобиль пока останется в вашем распоряжении. Кроме того, генерал Ма велел передать вам документы, пожалуйста, держите их при себе.

Взяв удостоверение, Чжан Шуай заглянул через плечо с совершенно изумленным лицом:

— Послушай, деревянная башка, да ты же теперь генерал-майор Военного округа города S! Этого тебе с лихвой хватит, чтобы щеголять до конца жизни!

И правда, другие люди всю жизнь пахнут ради звания генерал-майора, а у него оно появилось в один миг. Сразу чувствовалось, какое весомое положение занимает Ма Ян в Пекинском военном округе, не говоря уже о таком патриархе и основателе государства, как дедушка Ли, стоящем за его спиной.

Войдя в квартиру, подготовленную Ма Яном, Чжоу И тут же позвонил ему. В трубке раздался голос Ма Яна:

— Ах ты сорванец, сбежал и даже слова не сказал! Хорошо хоть удалось напрямую оформить тебе документы здесь, в Пекине!

В его тоне сквозила искренняя забота. Чжоу И с легким смешком ответил:

— Старший соратник, у меня просто не было выбора, да и Сяо Цин бросать не хотелось. И всё же спасибо за заботу, здесь очень уютно.

Ма Ян тут же надулся:

— За что спасибо? Я твой старший брат по школе, возникнут проблемы — сразу звони мне! Хватит вести себя как кисейная барышня. Я знаю, ваше путешествие будет невероятно опасным, но боевые искусства, переданные тебе наставником в подлиннике, в мириады раз превосходят мои. В общем, береги себя. Как только разберешься со своими делами, я тоже

вернусь в Пекин и познакомлю тебя с невесткой. Ха-ха, моя дочь уже тебе впору, в следующий раз обязательно сведу вас!

В его словах не было и тени попытки скрыть крайнее беспокойство за Чжоу И и остальных. Ма Ян действительно проявлял о младшем брате по школе самую нежную заботу.

Положив трубку, троица растянулась на удобных кроватях, а Чжан Шуай принялся ворчать, мол, больше ему не придется зарабатывать на жизнь собственным телом и всё в таком духе. На следующий день Юэ Вэй и его спутники снова сели в машину — на этот раз в армейский джип, за руль которого сел Чжан Шуай. Путь предстоял неблизкий, но, насколько им было известно, Великая стена берет свое начало на востоке у Шаньхайгуаня. И хотя сейчас всё вокруг изменилось, они всё равно решили туда заглянуть — глядишь, удастся чем-нибудь поживиться. К тому же Шаньхайгуань находился чуть ближе к месту их отправления.

Машина редела на шоссе. Конечно, армейские навигаторы стоили своих денег: те, кто лениво вылез из постелей только в восемь утра, добрались до места уже к вечеру. Стоило признать, что армейский транспорт был чертовски хорош — на любых постах оплаты для них горел зеленый свет.

Наконец они прибыли на место. В этот нетуристический сезон здесь и правда царило запустение: не было еще и девяти вечера, а вокруг уже непроглядно темно. Судя по всему, это была обычная деревенька, и местные жители, судя по всему, круглые сутки выполняли лишь одно поручение — занимались продолжением рода.

Чжан Шуай медленно вел машину, пока они наконец не отыскивали гостиницу с горящим окном. Постучав в дверь и увидев государственный автомобиль, хозяин, сколь бы недовольным он ни был, расплылся в улыбке. Сразу было видно, что едут люди на задании, а значит, с них можно будет хорошо поживиться.

Хозяин проводил их в чистую комнату, нахваливая ее как номер высшей категории. Хотя он стоил на несколько сотен юаней дороже номеров эконом-класса, зато в нем куда комфортнее и всё такое прочее. Однако его жуткое разочарование постигло тогда, когда постояльцы потребовали самую дешевую комнату. В конце концов покрасневший и взъерошенный хозяин скрепя сердце признал, что в его заведении осталась всего одна свободная комната. После того как ошарашенный Юэ Вэй сбил цену до тридцати юаней за ночь, хозяин еще долго мялся, но, рассудив, что комната всё равно пустует, согласился сдать ее.

Наконец-то выспавшись и отдохнув, Чжан Шуай и остальные — после того как «ободрали» хозяина (то есть, погодите, отужинали за его счет) — с легким сердцем двинулись в путь.

При виде величественных пейзажей в груди у всех троих невольно зародился мощный прилив сил. Говорили ведь: кто не бывал на Великой стене — тот не герой. Наверное, лишь добравшись сюда, человек по-настоящему осознает собственную ничтожность. Полные решимости, трое друзей взбежали на стену и, глядя на ее бесконечные, извивающиеся гряды, Чжан Шуай вдруг заорал:

— А триста ли — это сколько вообще?

Вглядываясь в туманную даль, Юэ Вэй сглотнул слюну. Целый день, целый день прошел в непрерывной ходьбе. Ситуация выглядела следующим образом: Чжоу И тащил на спине двух совершенно изможденных и посиневших от усталости товарищей. С тяжким вздохом опустив их на землю, он принялся ставить палатку для ночлега. Хотя погода стояла теплая, от полуночных комаров всё же следовало защититься.

На следующий день разбитый и ломящийся от боли Чжан Шуай жаловался на неровную землю, а Юэ Вэй тем временем изучал снятый с машины навигатор, высчитывая оставшееся расстояние. Триста ли — цель была уже близка.

Еще почти час пути — и они очутились в каком-то совершенно заброшенном месте. Глядя на обветшалые, полуразрушенные участки древней стены, путники начали подозревать, что ошиблись дорогой. Они принялись ворчать, что живому Будде стоило выражаться яснее: между старинной Великой стеной и современной пролегал колоссальный разрыв!

Понуро побродив вокруг и потыкавшись повсюду, троица поняла, что выкопать что-либо стоящее из куч мусора им не удастся, и в конце концов они просто уселись на корточках прямо на земле, тяжело вздыхая.

Чжоу И с унылым видом посмотрел на Юэ Вэй и спросил:

— Ты можешь хоть что-нибудь... увидеть?

Услышав это, Чжан Шуай мгновенно ожил и уставился на Юэ Вэй горящими глазами. Верно ведь, он и сам позабыл, когда в последний раз прибегал к этой своей способности.

Юэ Вэй закрыл глаза и, усевшись на землю, принялся изображать из себя шамана, покачиваясь из стороны в сторону. Затем он резко распахнул веки — его зрачки странно заблестели.

В глазах Юэ Вэй каменная кладка постепенно молодела, смена времен года неслась перед его взором с головокружительной скоростью, пока наконец время не отмоталось назад к эпохе возведения этого участка стены. Судя по всему, в ту пору в этих местах еще ничего не хоронили.

Однако время продолжало откатываться дальше в прошлое. Оказалось, что задолго до строительства Великой стены здесь вовсю кипели масштабные работы — это место превратили в усыпальницу какого-то великого человека! Еще больше Юэ Вэй изумился, заметив, что саму стену возвели неподалеку от этого участка именно для того, чтобы надежно спрятать тайну древней могилы — какая потрясающая маскировка! А все строители усыпальницы были заживо погребены вместе с ее секретами.

И тут произошло то, что повергло Юэ Вэй в абсолютный шок. Судя по всему, в эпоху Цинь и Хань некий отшельник с лицом бессмертного проводил какой-то ритуал прямо у этой стены. В тот же миг с небес хлынул ослепительный поток света. Давление исходявшего от него сияния вовсе не походило на благословение — оно смахивало на... подавление?!

Со стороны основания стены взметнулся яростный кровавый всполох, устремившийся в небеса и попытавшийся дать отпор божественному свету. Одетый в широкие одежды человек выплюнул полный рот крови, а сияние слегка потускнело, словно собираясь отступить. В этот момент отшельник, складывая пальцы в мудры, нарисовал в воздухе какой-то символ. Этот знак завис в пространстве, долго не рассеиваясь, а меч за его спиной взмыл ввысь и рассыпался на семь клинков.

Юэ Вэй онемел от изумления. Выходит, в этом мире и вправду существовали так называемые практикующие путь бессмертия? Но почему же во времена катастрофы они не появились ни разу?

Терзаемый вопросами, Юэ Вэй продолжил наблюдение. Семь мечей выстроились в небе в причудливую формацию, жутко напоминавшую начертанный отшельником символ! В следующее мгновение духовная энергия неба и земли вихрем ринулась к этому участку небосвода. Мечи испускали пронзительное сияние, обрушивая на поднимавшееся из земли кровавое зарево мощь, способную, казалось, стереть с лица земли всё живое!

Однако кровавый свет словно не желал сдаваться: на протяжении нескольких ли стена в мгновение ока обратилась в пыль и развеялась по ветру, а все гарнизонные воины, не успевшие опомниться, растворились в багровой жиже, подпитывая последнюю отчаянную агонию кровавого луча.

Увидев, как десятки тысяч стражников превратились в кровь, практикующий испустил яростный рев и завопил:

— Тварь, ты все еще не хочешь сдаться? Взгляни на мой меч-массив Чжусянь!

Юэ Вэй содрогнулся от ужаса: значит, легендарный меч-массив Чжусянь из Канона возведения в ранг духов действительно существовал! Причем судя по его мощи, он превосходил даже то, о чем писали в романах. Сотни тысяч солдат были поглощены кровавым светом, но меч-массив продолжал неумолимо давить на врага, с легкостью уничтожая простых смертных — против такой силы не устоял бы никто. Кто же был этот небожитель?

Не успел Юэ Вэй поразмыслить над этим, как семь парящих в небесах мечей закружились в стремительном танце, поднимая за собой вихри разноцветных сияний — скорость их движения поражала воображение. Затем клинки слились в единое целое, и колоссальный меч, казавшийся абсолютно материальным, с неопишуемым напором ринулся на землю!

Бушующее внизу багровое зарево взревело, смутно оформляясь в гигантский прозрачный клинок кровавого цвета, преградивший путь артефакту божественного класса. При столкновении двух сил облаченный в одежды отшельник снова выплюнул несколько кровавых

фонтанов.

Небо и землю потряс оглушительный грохот, в выси взметнулся исполинский грибовидный столб дыма. Земля содрогнулась от мощнейшего удара, а расходящаяся во все стороны ударная волна выжигала всё на своем пути — в местах, где она проходила, не оставалось ни единой травинки. И тем не менее запечатавшая тайну земля осталась невредимой, под воздействием толчка превратившись в небольшую гору.

Меч Чжусянь издал скорбный стон, распался на семь маленьких клинков и упал рядом с потерявшим сознание и рухнувшим на землю человеком, образовав вокруг него защитный круг. Кровавый клинок пострадал еще сильнее: гигантский меч мгновенно разнес его на алые туманные клочья, которые рассеялись в воздухе под натиском ударной волны.

Семь клинков вновь издали горестные звуки — древний артефакт был уничтожен. Превратившись в грандиозную формацию, мечи растворились в толще земли. И лишь вход в усыпальницу на фоне бескрайнего запустения зиял раскрытой пастью какого-то чудовища.

Сам же отшельник, придя в себя и окинув взглядом усыпанную осколками меча землю, испустил отчаянный вопль, рухнул на колени, а спустя мгновение, прижимая к груди обломки, бросился прямо в пещеру.

Время текло вперед. Вскоре на этой пустынной земле вновь выросла Великая стена, а человек в широких одеждах оттуда так и не вышел. Время стремительно несло обратно к современности.

Посмотрев на уставившихся на него Чжан Шуяя и Чжоу И, Юэ Вэй с усмешкой пересказал им всё, что только что увидел. Выслушав эту историю, больше похожую на главу из книги в жанре сянся, Чжоу И попросту ошеломлен.

А Чжан Шуай уже сладко мечтал: не меч ли Чжусянь был погребен под землей? С этой мыслью изо рта у него потекли слюнки, и он вопросительно уставился на Юэ Вэя. Тот тяжело вздохнул и произнес:

— Будем надеяться, что перед смертью тот человек успел починить легендарный меч Чжусянь. Иначе с какой стати живому Будде утверждать, что здесь спрятан божественный артефакт? Давайте покопаем, вход как раз там.

Юэ Вэй указал на ровную каменистую площадку неподалеку от стены, которая на первый взгляд ничем не отличалась от остальной местности.

Достав заготовленные инструменты, троица принялась за раскопки. Погода стояла прохладная, но от тяжелой работы они взмокли до седьмого пота. К счастью, Чжан Шуай проявил чудеса выносливости, работая в качестве временного кондиционера, так что после ударного труда можно было с комфортом перевести дух.

Постепенно минула половина дня. Когда друзья, устав до чертиков, уже начали жаловаться на судьбу, лопата Чжан Шуая с глухим звоном врезалась во что-то твердое и сломалась пополам.

Глядя на ошеломленного Чжан Шуая, Чжоу И с размаху вогнал в землю свою лопату — раздался точно такой же звон, и черенок треснул.

Под изумленными взглядами троих парней камни и земля вокруг расступились сами собой. Происходило нечто невероятное: перед ними обнатылся провал входа в пещеру. Причем лопаты сломались именно об этот «дверной проем»!

Не веря своим глазам, Юэ Вэй с яростью попытался ударить лопатой еще раз — инструмент высек сноп искр о пустой воздух над входом, а в месте удара проступила плотная стена из мириадов мельчайших иероглифов.

Барьер! Великая формация, установленная мечом Чжусянь перед тем, как он рассыпался на части!

Троица переглянулась. Разве могли они, простые смертные, пробить защиту, созданную мечом Чжусянь?

Глядя на зияющую чернотой горную расщелину, Чжан Шуай и Юэ Вэй могли лишь тупо стоять на месте. В этот момент Чжоу И скинул со спины огромный походный рюкзак и растянул его: лежавший внутри футляра клинок вновь испустил чудовищную, заполняющую всё вокруг жажду убийства.

Устремив взгляд на провал, Чжоу И уверенно произнес:

— Предоставьте это мне!

<http://bllate.org/book/21119/2142829>